

УДК 341.1

DOI: 10.25688/2076-9113.2024.53.1.06

З. Ш. Матчанова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
zoya2310@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6617-6111>

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ПОЗИТИВНОЙ И НЕГАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы международно-правовой ответственности в контексте традиционного для науки международного права разделения ее на позитивную и негативную. Целью статьи является раскрытие правовой природы и сущности позитивной и негативной ответственности в международном праве. Данная цель обусловила постановку ряда задач: определить содержание позитивной и негативной ответственности; сопоставить позитивную и негативную ответственность, выявив не только их противоположность, но и взаимовлияние; проанализировать причины критического отношения к институту ответственности в международном праве на современном этапе.

В результате работы установлено, что для международного права в целом ключевую роль играет именно позитивная ответственность, в то время как для института международно-правовой ответственности первостепенно понятие негативной ответственности; подтверждено, что международно-правовая ответственность является межотраслевым институтом международного права, обеспечивающим выполнение международно-правовых норм в самых разных его отраслях; обосновано, что недостаточная практическая реализация как позитивной, так и негативной международно-правовой ответственности связана с кризисным состоянием современного международного права в целом.

Ключевые слова: международно-правовая ответственность; позитивная ответственность; негативная ответственность; цели ответственности; добросовестное выполнение международных обязательств; международное правонарушение; ущерб; кризисы в международном праве.

UDC 341.1

DOI: 10.25688/2076-9113.2024.53.1.06

Z. Sh. Matchanova

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Saint Petersburg, Russian Federation,
zoya2310@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6617-6111>

THE LEGAL NATURE AND ESSENCE OF POSITIVE AND NEGATIVE RESPONSIBILITY IN INTERNATIONAL LAW

Abstract. The article deals with topical issues of international legal responsibility in the context of its traditional division into positive and negative for the science of international law. The purpose of the article is to reveal the legal nature and essence of positive and negative responsibility in international law. This goal predetermined the formulation of a number of tasks: to determine the content of positive and negative responsibility; to compare positive and negative responsibility, revealing not only their opposite, but also mutual influence; to analyze the reasons for the critical attitude to the institution of responsibility in international law at the present stage.

As a result of the work, it was established that positive responsibility plays a key role for international law as a whole, while the concept of negative responsibility is paramount for the institute of international legal responsibility; it was confirmed that international legal responsibility is an intersectoral institute of international law that ensures the implementation of international legal norms in its various branches; it is proved that insufficient practical implementation of both positive and negative international legal responsibility is associated with the crisis state of modern international law as a whole.

Keywords: international legal responsibility; positive responsibility; negative responsibility; goals of responsibility; conscientious fulfillment of international obligations; international offense; damage; crises in international law.

Введение

В международном праве при исследовании сущности и правовой природы международно-правовой ответственности выдвигались различные концепции, раскрывавшие отдельные стороны данной ответственности. Одним из наиболее распространенных подходов является разделение ответственности на позитивную и негативную. Сами термины уже несут в себе основную трактовку такой ответственности:

– в термине «позитивная ответственность» ярко выражено положительное содержательное наполнение, понятие ассоциируется с правильным, ожидаемым, позитивно воспринимаемым поведением;

– в термине «негативная ответственность» просматривается отрицательная оценка, данное понятие указывает на неправомерность, нежелательность и негативную характеристику поведения.

Степень научной разработанности темы

Международно-правовой ответственности уделяется серьезное внимание в науке международного права. Такое внимание к данному институту международного права сложилось еще в 1950-е годы и получило развитие в последней трети XX века, когда вышли в свет научные труды отечественных ученых: Д. Б. Левина [7], Л. А. Моджорян [12], Ю. М. Колосова [5], В. А. Мазова [9], Н. А. Ушакова [15], Т. Н. Нешатаевой [13], А. П. Мовчана [11] и ряда других.

На рубеже XX–XXI веков широкую известность в научной среде и заслуженный авторитет снискали работы И. И. Лукашука, включая его монографию «Право международной ответственности» (2004) [8]. Из современных работ, которых довольно много, выделим особо исследование М. В. Кешнер «Право международной ответственности» [4], а также «Институт ответственности в международном праве» (под редакцией Р. Л. Хачатурова) [3].

Тема позитивной и негативной ответственности раскрывается в работах юристов-международников [8; 3], серьезный научный задел дают труды теоретиков права, весьма интересна работа коллектива авторов в составе А. В. Малько, Д. А. Липинского, Р. С. Маркунина [10].

Методы

При написании настоящей статьи применялись различные традиционные как для общественных наук в целом, так и для юридических наук в частности общенаучные методы. Формально-юридический и логический методы способствовали раскрытию темы в целом; дескриптивный метод применялся при описании характера и сущности правоотношений ответственности в международном праве; использование метода анализа и синтеза позволило дать оценку содержания позитивной и негативной международно-правовой ответственности; диалектический метод пронизывает исследование в целом, именно он позволил представить позитивную и негативную ответственность в их развитии и взаимообусловленности.

Основная часть

При рассмотрении позитивной и негативной ответственности приоритет, как правило, отдается первой, поскольку для международного права в целом она играет ключевую роль. Позитивная ответственность основывается на добросовестном выполнении международных обязательств, выражается в правомерном поведении субъектов, действующих в соответствии с положениями международно-правовых документов, участниками которых они являются, соблюдающих нормы, существующие в виде международных обычаев,

а в идеальной конструкции — соблюдающие и нормы мягкого права и следующие рекомендациям международных организаций и органов.

Однако реальная международная жизнь богата самыми разнообразными событиями как позитивного, так и негативного свойства. Государства в своей деятельности сталкиваются с различными трудностями, конфликтными ситуациями, необходимостью реагировать на поведение других сторон. В силу ряда обстоятельств государство может стать нарушителем норм международного права, причинителем ущерба или же в определенный момент оказаться в ситуации неспособности в полном объеме исполнить свои обязательства, например финансовые. Поэтому для института международно-правовой ответственности первостепенным становится понятие негативной ответственности.

Негативная ответственность тесно связана с понятием «правоотношения ответственности», что предполагает выстраивание отношений в связи с нарушением норм, и в этих отношениях традиционно выделяются две стороны: сторона-правонарушитель и сторона-потерпевший. В статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года отдельно выделены такие категории, как множественность потерпевших и множественность ответственных государств, из чего следует, что на каждой из обозначенных сторон может быть несколько субъектов, и это, безусловно, усложняет развитие данных правоотношений.

Если в понимании позитивной ответственности [6, с. 120] само определение несет в себе смысловую нагрузку ответственного, должного поведения, то негативная ответственность [6, с. 121] концентрируется на понятии «ответ», то есть на тех негативных последствиях, которые должен претерпеть правонарушитель в ответ на совершенное им правонарушение. Так, например, термин «репрессалии» прямо указывает на ответный характер принудительного действия по отношению к правонарушителю, то есть действия, вызванного противоправным поведением другого субъекта, несущего в себе ответ за содеянное.

Как видим, в теоретическом плане ярко выражено противопоставление позитивной и негативной ответственности [14, с. 33]. Такая полярность свойственна многим концептуальным подходам, когда исследуемые явления рассматриваются на основе концентрации внимания на ключевых отличиях и при этом то, что может сблизать объекты исследования, порой игнорируется или изучается не так внимательно. Фундаментом такого подхода является традиционное и имеющее под собой серьезные основания противопоставление добра и зла, когда позитивное начало вынуждено противостоять всему негативному, способному причинить вред, это свойственно разным общественным наукам, в том числе юридической.

Не является исключением и международное право, для которого важно, с одной стороны, установление запретов, ограничений, недопущение дискриминации и различных нарушений и, с другой стороны, защита законных прав и интересов субъектов, развитие связей, сотрудничества, предоставление возможностей в разных сферах взаимодействия.

При этом, как уже отмечалось выше, нужно обращать внимание и на то, что может свидетельствовать о взаимовлиянии, а в контексте исследования данной темы — о взаимовлиянии позитивной и негативной ответственности [6; 14]. Практика международных отношений показывает, что не всегда субъектами, которые действуют правомерно и добросовестно, движет только стремление всецело удовлетворить интересы другой стороны правоотношений, например при выполнении обязательств по международному договору. В ряде случаев в основе позитивного поведения лежит прагматичное понимание, что нарушение повлечет негативные последствия и неблагоприятным образом повлияет на собственные интересы и дальнейшие международно-правовые отношения в той или иной сфере международного взаимодействия.

Принять этот факт необходимо хотя бы потому, что среди целей международно-правовой ответственности, представление о которых весьма прочно оформилось в науке международного права, выделяются: сдерживание потенциального правонарушителя, побуждение правонарушителя выполнить свои обязательства надлежащим образом, влияние на будущее поведение сторон в интересах добросовестного выполнения своих обязательств.

Кроме того, Комиссия международного права ООН при разработке статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, формулируя базовые принципы осуществления международно-правовой ответственности государств [8, с. 201], в числе первого из них определила принцип сохранения обязанности выполнения, означающего, что юридические последствия международно-противоправного деяния не влияют на сохранение обязанности несущего ответственность государства выполнять нарушенное обязательство. Даже то государство, которое нарушило в отношении определенного субъекта международного права какое-либо обязательство, не исполнив его или исполнив ненадлежащим образом, недобросовестно, имеет возможность продолжать участвовать в соответствующем договоре и в дальнейшем действовать позитивно.

Подобная нацеленность на сотрудничество, даже в ситуации, когда один из субъектов правоотношений уже продемонстрировал недобросовестное поведение, свойственна международному праву, поскольку взаимодействие и сотрудничество государств — это основа международных отношений, для регулирования которых веками и создавалось международное право.

Неслучайно международно-правовая ответственность является не просто одним из институтов международного права, а рассматривается именно как межотраслевой, сквозной институт [3], обеспечивающий выполнение международно-правовых норм в самых разных его отраслях, а значит, и в разных областях международных отношений.

Утверждение о том, что международно-правовая ответственность (в данном случае речь идет именно о позитивной ответственности) является гарантом стабильности международных отношений и служит основой международного правопорядка, воспринимается все чаще скептически. Это связано с теми кризисными явлениями в международном праве, которые невозможно

игнорировать [2, с. 22, 30]. Действительно, многие нормы международного права не находят должного воплощения на практике, есть немало сфер, где действующие нормы перестали отвечать современным реалиям или же являются явно недостаточными. Одно из наиболее распространенных критических замечаний при оценке международно-правовых документов — недостаточная конкретизация содержания прав, обязанностей, взаимно принимаемых правил поведения, поскольку, как известно, в международных источниках широко распространены такие обороты, как «надлежит стремиться», «принять все возможное для реализации» и т. д. Но при этом нельзя отрицать существование той обширной базы международно-правового регулирования, которая позволяет мировому сообществу выстраивать связи в самых различных сферах, без которых немыслима современная международная жизнь. В то же время кризисное состояние отдельных институтов и отраслей международного права не опровергает, а только подтверждает, насколько значимым является поддержание международного правопорядка на основе норм международного права, поскольку иначе кризисы не были бы столь ощутимы и не требовали бы от научного юридического сообщества [1, с. 25] и представителей различных государств мира такого пристального внимания к данной проблеме.

Институт международно-правовой ответственности особенно серьезно подвергается критике в упомянутом выше контексте, и основной критический посыл таков: позитивная ответственность практически не существует, а негативная ответственность реализуется очень избирательно.

Критика позитивной ответственности связана с тем, что игнорируется тот сегмент международных отношений, где обязательства выполняются должным образом и субъекты проявляют себя ответственными и добросовестными, а проблемные сферы выводятся на первый план и абсолютизируются. Так, например, если в отдельных странах есть нарушения каких-либо прав человека, то делается вывод о нежизнеспособности и бессмысленности норм в области международного права прав человека. Здесь мы сталкиваемся как с констатацией реально существующих и весьма серьезных проблем, требующих внимания, так и с эмоциональными оценками, в основе которых лежит обобщение и абсолютизация конкретных эмпирических данных.

Избирательный (выборочный) подход к реализации негативной ответственности встречается нередко, и данная критика имеет под собой основания. Речь идет о том, что в сходных ситуациях один потерпевший может восстановить нарушенные международным правонарушением законные права и интересы, получив от государства, причинившего ущерб, полное возмещение, например в форме компенсации и даже процентов на основную сумму финансового возмещения, а другой субъект международного права такую возможность реализовать не способен в силу объективных и субъективных причин, препятствующих восстановлению его нарушенных прав. И в данном случае международно-правовые нормы подвергаются критике с двух позиций: с одной стороны, что нормы международного договора, закрепившего взаимные права

и обязанности сторон, были недостаточно проработаны и не была предусмотрена действенная процедура на случай необходимости восстановления нарушенных прав одной из сторон; с другой — что при обращении к одному из средств разрешения споров, например судебной процедуре, объективности рассмотрения дела прямо или косвенно мешают различные политические факторы, затрудняющие достижение справедливости для конкретного субъекта.

Негативную ответственность нередко именуют ретроспективной [6, с. 121–122; 10, с. 22], что подразумевает следующее: все действия, направленные на реализацию правоотношений ответственности, обращены в прошлое, то есть стороны выстраивают связи на основании того, что уже произошло, что нельзя изменить, и тогда необходимо установить, действительно ли конкретный субъект ответственен и должен претерпеть негативные последствия в интересах потерпевшего, а если да, то в чем будет состоять реализация ответственности. В то же время позитивная ответственность обращена в будущее: субъекты международного права создают нормы, следят за их исполнением, продумывают механизмы, позволяющие должным образом реализовать свои договоренности.

Исходя их современных международных отношений, было бы неверно представлять ситуацию так, что в рамках негативной ответственности правоотношения всегда выстраиваются таким образом, что сторона-потерпевший должна каким-то особым образом требовать от стороны-правонарушителя возмещения причиненного ущерба. При нормальных обстоятельствах, не отягощенных спорами и взаимными претензиями, и добросовестном подходе сторона-правонарушитель может сама добровольно выполнить необходимые действия в интересах потерпевшего, что также важно учитывать при оценке характера правоотношений ответственности в международном праве.

Кроме того, в международном праве при анализе содержания международно-правовой ответственности всегда обозначается ее двойственная природа и необходимость различать ответственность за международно-противоправные деяния (то есть ответственность за международные правонарушения) и ответственность за ущерб, являющийся результатом деятельности, не запрещенной международным правом (то есть ответственность за негативные последствия правомерной деятельности) [8, с. 120].

В первом случае речь идет о классическом варианте — деликте — и несении негативных последствий именно в связи с деликтом. Во втором случае речь идет о тех рисках, которые сопутствуют различным видам полезной, востребованной, урегулированной нормами международного права совместной деятельности государств. Это, например, и международная деятельность по освоению и исследованию космического пространства, и ядерная энергетика, и научные проекты в области окружающей среды. Ответственный подход государств — участников такой деятельности проявляется в том, что государства заранее берут на себя риск возникновения подобных ситуаций и обязуются возмещать ущерб потерпевшим даже тогда, когда их вины не было, и даже когда они сами претерпели

ущерб. Этот подход отражен в международно-правовых нормах довольно последовательно: иногда даже в случае непредвиденного события или обстоятельств непреодолимой силы, традиционно являющихся обстоятельствами, освобождающими от ответственности в силу исключения противоправности деяния государства, необходимость возмещения ущерба все равно будет сохраняться.

Безусловно, именно позитивное поведение — поведение субъектов, осознающих свою ответственность перед другими участниками международных правоотношений, исходящих из необходимости добросовестного выполнения имеющихся у них международных обязательств, — создает основу стабильного функционирования международных отношений. Но взаимодействие субъектов международного права, акторов международных отношений без нарушений, без отклонения от достигнутых договоренностей, закрепленных в международно-правовых документах, к сожалению, утопично. Всегда, даже в самый благоприятный период развития тех или иных государств и других субъектов, есть вероятность нарушений, причинения ущерба, поэтому негативная ответственность выступает тем инструментом, без которого невозможно представить международное право и международные отношения. Вне зависимости от восприятия и оценки содержания концепции позитивной и негативной ответственности в международном праве очевидна необходимость каждой из них.

Заключение

Подводя краткие итоги исследования правовой природы и сущности позитивной и негативной ответственности в международном праве, отметим следующее:

– во-первых, позитивная ответственность и негативная ответственность в теории международного права являются устоявшимися понятиями, которые, с одной стороны, традиционно противопоставляются друг другу, с другой стороны, являются дополняющими и оказывающими взаимное влияние;

– во-вторых, недостаточная практическая реализация как позитивной, так и негативной международно-правовой ответственности тесно связана с кризисным состоянием современного международного права в целом;

– в-третьих, несмотря на все имеющиеся трудности и критику того, как развивается институт ответственности в международном праве, он по-прежнему является важнейшим инструментом обеспечения стабильности международных отношений.

Список источников

1. Дорская А. А. Кризисные явления в праве и пути их преодоления: теоретический и историко-правовой анализ. СПб.: Астерион, 2021. 160 с.

2. Дорская А. А., Дорский А. Ю. Кризисные явления в праве: понятие, причины, виды и признаки // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2022. № 2 (46). С. 22–33.

3. Институт ответственности в международном праве / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2017. 304 с.
4. Кешнер М. В. Право международной ответственности. М.: Проспект, 2017. 240 с.
5. Колосов Ю. М. Ответственность в международном праве. М.: Юридическая литература, 1975. 256 с.
6. Куksин И. Н., Николаева Ж. А. Позитивная и негативная ответственность как виды юридической ответственности // Теория государства и права. 2021. № 2 (22). С. 120–137.
7. Левин Д. Б. Ответственность государств в современном международном праве. М.: Юридическая литература, 1966. 152 с.
8. Лукашук И. И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. 432 с.
9. Мазов В. А. Ответственность в международном праве. М.: Юридическая литература, 1979. 152 с.
10. Малько А. В., Липинский Д. А., Маркунин Р. С. Позитивная и негативная ответственность как проявление диалектической логики в юридических исследованиях // Государство и право. 2021. № 1. С. 17–25.
11. Мовчан А. П. Международный правопорядок. М.: ИГПАН, 1996. 102 с.
12. Моджорян Л. А. Ответственность в современном международном праве // Советский ежегодник международного права. 1970. М.: Наука, 1972. С. 143–153.
13. Нешатаева Т. Н. Санкции системы ООН: международно-правовой аспект. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1992. 108 с.
14. Станкин А. Н., Чукурова Е. В. Позитивная и негативная юридическая ответственность как диалектическая взаимосвязь правовой культуры и антикультуры субъектов права // Аграрное и земельное право. 2021. № 10 (202). С. 32–35.
15. Ушаков Н. А. Основания международной ответственности государств. М.: Международные отношения, 1983. 181 с.

Reference

1. Dorskaya A. A. Krizisny`e yavleniya v prave i puti ix preodoleniya: teoreticheskij i istoriko-pravovoj analiz. SPb.: Asterion, 2021. 160 s.
2. Dorskaya A. A., Dorskij A. Yu. Krizisny`e yavleniya v prave: ponyatie, prichiny`, vidy` i priznaki // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2022. № 2 (46). S. 22–33.
3. Institut otvetstvennosti v mezhdunarodnom prave / pod obshh. red. R. L. Xachaturova. M.: Yurlitinform, 2017. 304 s.
4. Keshner M. V. Pravo mezhdunarodnoj otvetstvennosti. M.: Prospekt, 2017. 240 s.
5. Kolosov YU. M. Otvetstvennost` v mezhdunarodnom prave. M.: Yuridicheskaya literatura, 1975. 256 s.
6. Kuksin I. N., Nikolaeva Zh. A. Pozitivnaya i negativnaya otvetstvennost` kak vidy` yuridicheskoy otvetstvennosti // Teoriya gosudarstva i prava. 2021. № 2 (22). S. 120–137.
7. Levin D. B. Otvetstvennost` gosudarstv v sovremennom mezhdunarodnom prave. M.: Yuridicheskaya literatura, 1966. 152 s.
8. Lukashuk I. I. Pravo mezhdunarodnoj otvetstvennosti. M.: Volters Kluver, 2004. 432 s.
9. Mazov V. A. Otvetstvennost` v mezhdunarodnom prave. M.: Yuridicheskaya literatura, 1979. 152 s.

10. Mal'ko A. V., Lipinskij D. A., Markunin R. S. Pozitivnaya i negativnaya otvetstvennost' kak proyavlenie dialekticheskoy logiki v yuridicheskix issledovaniyax // Gosudarstvo i pravo. 2021. № 1. S. 17–25.
11. Movchan A. P. Mezhdunarodny`j pravoporyadok. M.: IGPAN, 1996. 102 s.
12. Modzhoryan L. A. Otvetstvennost' v sovremennom mezhdunarodnom prave // Sovetskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. 1970. M.: Nauka, 1972. S. 143–153.
13. Neshataeva T. N. Sankcii sistemy` OON: mezhdunarodno-pravovoj aspekt. Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta, 1992. 108 s.
14. Stankin A. N., Chuklova E. V. Pozitivnaya i negativnaya yuridicheskaya otvetstvennost' kak dialekticheskaya vzaimosvyaz` pravovoj kul'tury` i antikul'tury` sub`ektov prava // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2021. № 10 (202). S. 32–35.
15. Ushakov N. A. Osnovaniya mezhdunarodnoj otvetstvennosti gosudarstv. M.: Mezhdunarodny`e otnosheniya, 1983. 181 s.

Статья поступила в редакцию: 15.11.2023;
одобрена после рецензирования: 24.11.2023;
принята к публикации: 30.11.2023.

The article was submitted: 15.11.2023;
approved after reviewing: 24.11.2023;
accepted for publication: 30.11.2023.